

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/akz2024.2.24.200.211>

Склепы могильника Кызылколь 1 (по материалам раскопок 2023 г.)

© 2024 г. Подушкин А.Н., Донец А.Г.

Keywords: archaeological complex, Southern Kazakhstan, Kangju, crypts, collective burials, grave goods

Түйін сөздер: археологиялық кешен, Оңтүстік Қазақстан, Қаңлы, қабірлер, ұжымдық жерлеу, жерлеу бұйымдары

Ключевые слова: археологический комплекс, Южный Казахстан, Кангюй, склепы, коллективные захоронения, погребальный инвентарь

Alexander Podushkin^{1*} and Andrey Donets²

^{1*}Corresponding author, Doctor of Historical Sciences, Professor, South Kazakhstan State Pedagogical University, Shymkent, Kazakhstan.

ORCID: [0000-0003-1603-1373](https://orcid.org/0000-0003-1603-1373) E-mail: p_a_n_alex@mail.ru

²Senior Researcher, Turkistan Regional Museum of Local History, Shymkent, Kazakhstan.

ORCID: [0000-0002-4464-409X](https://orcid.org/0000-0002-4464-409X) E-mail: foto-ad@mail.ru

Crypts of the Kyzylkol 1 burial ground (based on materials of the excavations in 2023)

The article is devoted to the results of a study of the burial structures of the Kyzylkol 1 burial ground (western group of mounds), which is part of a new region, the Kyzylkol historical and cultural zone, which is poorly studied in the archaeological context. During the work on mounds 9 and 10, under insignificant embankments of small stone and rubble, «P»-shaped ground crypts were discovered in a mirrored version, the low walls of which were made of raw brick and pakhsa. Among the design features of such architectural structures, we note the presence of hemispherical vaults covering the burial space with an overlapping brick lining, the presence of a short dromos-entrance, the beginning of which was laid with large and medium-sized stones-boulders, as well as the location along the walls of the chamber «Г»-shaped sufs made of pakhsa. In the crypts, collective burials were recorded, including inlet burials of different times; the found artifacts in the historical, cultural and chronological aspects correlate with the Kangju state of the late period of existence (3rd–5th centuries).

Source of funding: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2023–2024, IRN BR18574175.

For citation: Podushkin, A., Donets, A. 2024. Crypts of the Kyzylkol 1 burial ground (based on materials of the excavations in 2023). *Kazakhstan Archeology*, 2 (24), 200–211 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2024.2.24.200.211](https://doi.org/10.52967/akz2024.2.24.200.211)

Александр Николаевич Подушкин^{1*},
Андрей Геннадиевич Донец²

^{1*}корреспондент авторы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университеті, Шымкент қ., Қазақстан
²аға ғылыми қызметкер,
Түркістан облыстық тарихи-өлкетану музейі,
Шымкент қ., Қазақстан

Қызылкөл 1 қорымының сағаналары
(2023 жылғы қазба материалдары негізінде)

Александр Николаевич Подушкин^{1*},
Андрей Геннадиевич Донец²

^{1*}автор-корреспондент, доктор исторических наук, профессор, Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, г. Шымкент, Казахстан
²старший научный сотрудник, Туркестанский областной историко-краеведческий музей,
г. Шымкент, Казахстан

Склепы могильника Кызылколь 1
(по материалам раскопок 2023 г.)

Мақала археологиялық тұрғыдан аз зерттелген жаңа аймақтың – Қызылкөл тарихи-мәдени аймағының құрамына кіретін Қызылкөл 1 қорымының (үйінділердің батыс тобы) жерлеу құрылыстарын зерттеу нәтижелеріне арналған. №9 және №10 обаларда жүргізілген жұмыстар кезінде ұсақ тас пен қиыршық тастардан тұратын елеусіз үйінділердің астынан «Р» пішінді айна секілді нұсқадағы жерүсті сағанасы табылды, олардың аласа қабырғалары шикі кірпіш пен пахсадан қаланған. Осындай архитектуралық құрылыстардың құрылымдық ерекшеліктерінің ішінде жерлеу кеңістігінің жоғарғы жағында «төмен қаратып» кірпішпен қаланған жарты шар тәрізді күмбездердің, басы көлемі жағынан ірі және орташа өлшемді тастармен қаланған қысқа дромос-кіреберістің болуын, сондай-ақ камера қабырғаларының бойында пахсадан жасалған «Г» пішінді суфалардың бар екенін атап өткен жөн. Қабірлерден ұжымдық жерлеулер, оның ішінде әр уақыттағы кіреберіс қорымдар анықталды, табылған артефактілер тарихи-мәдени және хронологиялық аспектілері бойынша кейінгі кезеңдегі Қаңлы мемлекетімен (III–V ғғ.) сәйкес келеді.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2023–2024 жж. арналған бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы, ЖТН BR18574175 жобасы аясында дайындалды.

Сілтеме жасау үшін: Подушкин А.Н., Донец А.Г. Кызылкөл 1 қорымының сағаналары (2023 жылғы қазба материалдары негізінде). *Қазақстан археологиясы*. 2024. № 2 (24). 200–211-бб. (Орысша). DOI: [10.52967/akz2024.2.24.200.211](https://doi.org/10.52967/akz2024.2.24.200.211)

Статья посвящена результатам исследования погребальных сооружений могильника Кызылколь 1 (западная группа насыпей), который входит в состав малоизученного в археологическом контексте нового региона, Кызылкольской историко-культурной зоны. В ходе работ на курганах № 9 и 10, под мало-выразительными насыпями из мелкого камня, щебня, были открыты «Р»-образные в зеркальном варианте по форме наземные склепы, невысокие стены которых сложены из кирпича-сырца и пахсы. В числе конструктивных особенностей таких архитектурных сооружений отметим наличие полусферических сводов, перекрывающих кирпичной выкладкой «с напуском» погребальное пространство сверху; присутствие короткого дромоса-входа, начало которого закладывалось крупными и средними по размерам камнями-валунами; а также расположение вдоль стенок камеры «Г»-образных суф, выполненных из пахсы. В склепах зафиксированы коллективные, в том числе впускные разновременные захоронения, найденные артефакты в историко-культурном и хронологическом аспектах соотносятся с государством Кангюй позднего периода существования (III–V вв.).

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках проекта программно-целевого финансирования КН МНВО РК 2023–2024, ИРН BR 18574175.

Для цитирования: Подушкин А.Н., Донец А.Г. Склепы могильника Кызылколь 1 (по материалам раскопок 2023 г.). *Археология Казахстана*. 2024. № 2 (24). С. 200–211.

DOI: [10.52967/akz2024.2.24.200.211](https://doi.org/10.52967/akz2024.2.24.200.211)

1 Введение (Подушкин А.Н., Донец А.Г.)

Могильник Кызылколь 1 и погребальные сооружения в виде склепов как объекты археологического исследования входят в состав Кызылкольской историко-культурной зоны, выделенной в самостоятельный минирегион, включающий значительное количество памятников большого научного и социального значения, имеющих отношение к одному из наименее изученных политических образований древности на территории современного Казахстана, государству Кангюй (II в. до н.э. – IV в. н.э.). Первые рекогносцировочные и археологические работы были осуществлены здесь в десятых годах XXI века, которые продолжились в последующее время вплоть до 2023 года [Подушкин, Донец 2021: 120–140].

Главной целью комплексных изысканий ставилось изучение нового историко-культурного региона на юге Казахстана в археологическом контексте с охватом нескольких типологически разных объектов (поселение, культовое сооружение, могильники).

В течение полевого сезона 2023 года коллектив Центра археологии Южно-Казахстанского государственного педагогического университета осуществлял работы на группе памятников археологии Кызылкольской историко-культурной зоны (далее – КИКЗ; в 8,3 км к юго-западу от посёлка Кумкент, Сузакский р-н, Туркестанская обл.). Стационарному исследованию подвергся могильник

Кызылколь 1 (западная группа насыпей). Могильник состоит из 66 курганов, он находится на невысокой плоской площадке неправильной трапециевидной формы размерами 150×240×120×180 м правой надпойменной террасы безымянного ручья, вблизи его впадения в реку Ушбас, у подножия южного окончания языкового выступа из неогеновых глин красного цвета (рис. 1.1)* (*Все фото выполнены и подготовлены авторами). Относится к могильникам с бессистемным расположением насыпей, которые сложены из небольших камней, мелкого щебня и грунта; при этом практически все курганы этого могильника носят следы ограбления в древности. Профили насыпей, в целом, фиксируются хорошо, но есть курганы с сильно оплывшими склонами и почти нерельефной насыпью. Средние размеры насыпей: диаметр основания 18–12, 12–20 м, высота 0,4–0,6–1,9 м.

Рис. 1. Могильник Кызылколь 1 (западная группа курганов):
I – вид сверху и маркировка исследованных курганов; II – наземный склеп 9
(вид сверху и экспликация инвентаря)

1-сур. Қызылкөл 1 қорымы (батыс обалар тобы):
I – зерттелген обалардың жоғары жақтан қарағандағы көрінісі мен таңбалары;
II – №9 жерүсті сағанасы (жоғары жақтан қарағандағы көрінісі және құрал-жабдық экспликациясы)

Fig. 1. Kyzylkol 1 burial ground (western group of mounds):
I – top view and markings of the examined mounds;
II – above-ground crypt 9 (top view and explication of inventory)

2 Характеристика материала и методы исследования (Подушкин А.Н., Донец А.Г.)

2.1 Методика исследований полностью вписывается в общепринятые в полевой археологии последовательные действия, связанные с уточнением картографии объекта, топографии и выявлением его общей планировки с последующими стационарными раскопками, которые подчинены особенностям погребальной конструкции (наземный склеп), обнаружением и фиксацией артефактов в разрезе местонахождения с целью реконструкции погребальной обрядности.

2.2 Описание материала

В полевом сезоне 2023 года раскопкам подверглись курганы № 9, 10 (рис. 1.1, 9-10).

Курган № 9 находится на краю скального оврага на западной кромке правой надпойменной террасы реки Ушбас, в 16 м к югу от кургана № 7 (рис. 1.1, 9). Параметры его невысокой невыраженной насыпи: диаметр основания – 9.4 м, высота – 0.45 м. В ходе работ в центре кургана, на уровне дневной поверхности, было открыто овально-прямоугольное в плане погребальное сооружение размерами 4.8×3.65 м, напоминающее букву «Р» в зеркальном отражении, ориентированное по длинной оси в направлении «северо-запад – юго-восток». Оно представляло собой наземный склеп, сложенный из сырцовых кирпичей прямоугольной и квадратной формы, с основным проходом в юго-западной стороне (рис. 1.1; 5, 1-2).

Погребальная камера склепа представляет собой неправильное овально-прямоугольное сооружение размерами 2.8×2.0 м при толщине стен 0.7-0.8 м высотой от дневной поверхности 0.45 м; размеры входной части с коридором в центре 1.1×1.0 м при ширине коридора 0.7 м. Выкладка стен склепа по высоте осуществлена горизонтальной кладкой на красном глиняном растворе в четыре ряда массивным кирпичом-сырцом размерами: длина – 0.48 м, ширина – 0.25 м, толщина – 0.12 м. Вход в основной проход склепа заложен средними и мелкими по размерам камнями (рис. 1.1; 5, 1-2).

Отличительной особенностью конструктивного устройства погребальной камеры склепа 9 является то, что вдоль её стен по периметру фиксируются невысокие суфы различной ширины, образуя общую «Г»-образную конфигурацию; при этом горизонтальная поверхность суф была хорошо затёрта глиняным раствором и сверху покрыта известью (рис. 1.1). Предположительная реконструкция обряда погребения, которая исходит из обнаружения останков одного костяка вблизи каменной закладки входа и конструктивных особенностей склепа 9: труположение на одной из суф. Охарактеризуем погребальный инвентарь из склепа 9.

Керамические изделия представлены:

- кружка кухонная 1 грушевидной формы с выраженной горловиной и вертикальной петле-видной ручкой, нижнее основание которой крепится к месту соединения горловины и тулова, а верхнее – к венчику сосуда. Кружка изготовлена вручную, из грубого теста с большим содержанием шамота, дресвы, белого кальцита, обожжена посредственно. У сосуда отсутствует декор, но имеются следы использования на открытом огне (чёрная копоть на внешней поверхности; рис. 2, 1).

- кружка кухонная 2 с вышеописанными характеристиками, только сосуд шаровидной формы, с короткой горловиной и украшен сверху желтоватого цвета ангобом, а верхнее основание ручки выступает над венчиком (рис. 2, 2).

- керамическое изделие, функциональность которого можно трактовать как ритуальный предмет, условно названный «погремушка». Представляет собой сосуд вертикальной яйцевидной формы с плоским дном, к верхнему основанию конуса которого вертикально прикреплена монолитная округлая в разрезе ручка с клювовидным зооморфным окончанием (морда животного?). Предмет по всей поверхности покрыт красно-коричневым ярким ангобом и залощён, на части тулова и ручке изделия отмечены тёмные пятна от огня (рис. 2, 3).

Рис. 2. Могильник Кызылколь 1 (западная группа курганов). Археологический комплекс наземного склепа 9 2-сур. Кызылкөл 1 қорымы (батыс обалар тобы). № 9 жерүсті сағанасының археологиялық кешені
 Fig. 2. Kyzylkol 1 burial ground (western group of mounds). Archaeological complex of above-ground crypt 9

Изделия из металла представлены гарнитурным набором блях, пряжек, подвесок, «псевдо-подвесок» и пронизью к узкому кожаному поясу из бронзы, а также железным кинжалом.

Поясной набор бронзовых артефактов включает:

- круглую рамчатую пряжку с подвижным язычком, выполненную из округло-приплюснутого в разрезе прута (рис. 2, 5);
- две концевые полые накладки вытянутой прямоугольной формы с одним округлым завершением на малые подвесные ремешки со сквозными фиксаторами-штырьками (рис. 2, 4, 6);
- комбинированное изделие, состоящее из круглой пластины с фиксатором-штырьком в центре, которое насажено посредством петлевидной пластины на достаточно длинный четырёхгранный в разрезе прут (рис. 2, 7);
- комплексное изделие, включающее круглую пластину-обойму с фиксатором-штырьком в центре и петлевидный изгиб, в нижней части которого подвешено округло-овальное толстое кольцо для крепления кожаного ремешка (рис. 2, 10);
- аналогичное по конструкции комбинированное изделие, только пластина-обойма имеет квадратную форму, а к ней снизу через прорезь подвешена фигурная трапециевидная в плане литая пластина с тремя выпуклостями по краю и двумя отверстиями в центре («псевдопряжка»; рис. 2, 11);
- фрагментом округлой плоской бляхи (рис. 2, 8);
- стремечковидной по форме пронизью (рис. 2, 9);

- двумя круглыми плоскими декоративными бляхами с фиксаторами-штырьками в центре (рис. 2, 12-13).

Железный кинжал представляет собой черешковое без перекрестия и наверхия клинковое оружие с достаточно длинным и узким обоюдоострым лезвием (рис. 2, 20).

В числе погребальной атрибуции зафиксированы также изделия из кости (часть концевой накладной пластины на деревянную основу лука; рис. 2, 14) и амулет с отверстием для подвешивания, выполненный из переднего зуба собаки или волка (рис. 2, 15). Другие находки представлены остатками угля (рис. 2, 16), фрагментом янтаря (рис. 2, 17), кусочком мела как частью обрядовых действий (рис. 2, 18), и несколькими фрагментами извести (рис. 2, 19).

Заметим, что склеп был основательно ограблен в древности, а погребальный инвентарь и немногочисленные останки костяка в беспорядке располагались на полу погребальной камеры у входа в склеп (рис. 1.П.а). Здесь же, на закладных камнях, обнаружены две битые керамические кухонные кружки (рис. 1.П.б). В центре пола камеры найдено керамическое ритуальное изделие («погремушка»; рис. 1.П.в), ближе к южной стенке находился железный кинжал (рис. 1.П.г), а у кромки большой суфы, на полу камеры, обнаружены бронзовые изделия, являющиеся фурнитурой к тонкому кожаному наборному поясу (10 экз.; рис. 1.П.д). Наконец, вблизи железного ножа выявлены в бессистемном состоянии часть концевой костяной накладки на лук, подвеска-амулет из зуба собаки (волка) и небольшие фрагменты мела, извести и куски угля (рис. 1.П.е).

Курган № 10 находится в срединной части могильника Кызылколь 1 (западная группа насыпей), в 25 м к северо-востоку от кургана № 9 (рис. 1.П. 10), параметры его плоской насыпи: диаметр основания 7 м, высота 0.4 м. В ходе работ в центре кургана, на уровне дневной поверхности, обнаружено «Р»-образное в зеркальном отражении овально-прямоугольное в плане погребальное сооружение размерами 3.5×3.55 м, ориентированное по длинной оси в направлении «северо-запад – юго-восток», которое представляло собой наземный склеп, сложенный из сырцовых кирпичей прямоугольной и квадратной формы, с основным проходом в юго-западной стороне размерами 1.0×0.8 м, который был заложен речными валунами средних размеров (рис. 3.1; 5, 3-4).

Погребальная камера склепа представляет собой неправильное овально-квадратное сооружение размерами 2.6×2.7 м при толщине стен 0.55–0.75 м и высотой от древней поверхности 0.45 м; размеры входной части с коридором в центре – 1.1×1.0 м при ширине коридора 0.7 м. Выкладка стен склепа по высоте осуществлена горизонтальной кладкой на глиняном растворе в два ряда сырцовым кирпичом размерами: длина 0.46 м, ширина 0.26 м, толщина 0.12 м (рис. 3.1; 5, 3-4).

В погребальной камере склепа 10, по аналогии с камерой кургана № 9, вдоль её стен по периметру фиксируются невысокие суфы различной ширины, образуя «Г»-образную конфигурацию: суфа 1 (большая) и суфа 2 (малая). В юго-восточном углу, на полу камеры, найдены бессистемно сложенные компактной группой костные останки от двух погребённых (предположительно, мужчины и женщины средних лет; рис. 3.1).

Погребальный инвентарь из склепа 10 представлен керамикой, изделиями из железа, бронзы и камня.

Керамика. Включает фрагменты битой посуды от столовых сосудов следующих видов (форма не восстанавливается или восстанавливается частично): кувшины грушевидные с высокой горловиной и вертикальной петлевидной ручкой, крепящейся на горловине сосуда (рис. 3.П, 1-2, 5); шаровидные горшки без ручек с выраженной горловиной (рис. 3.П, 3); чаши с крутым наклоном стенок (рис. 3.П, 4); тазик-тагара (рис. 3.П, 6-7) и части донцев (рис. 3.П, 8). Все изделия выполнены вручную из качественного теста, хорошо обожжены, украшены ангобом серого, светло-коричневого, красно-коричневого и красного цветов (отмечены также лощение по ангобу, рельефно-выпуклые округлые налепы, горизонтальные концентрические прочерченные по сырой глине линии, рельефные валики по длине ручки и пальцевые вдавления).

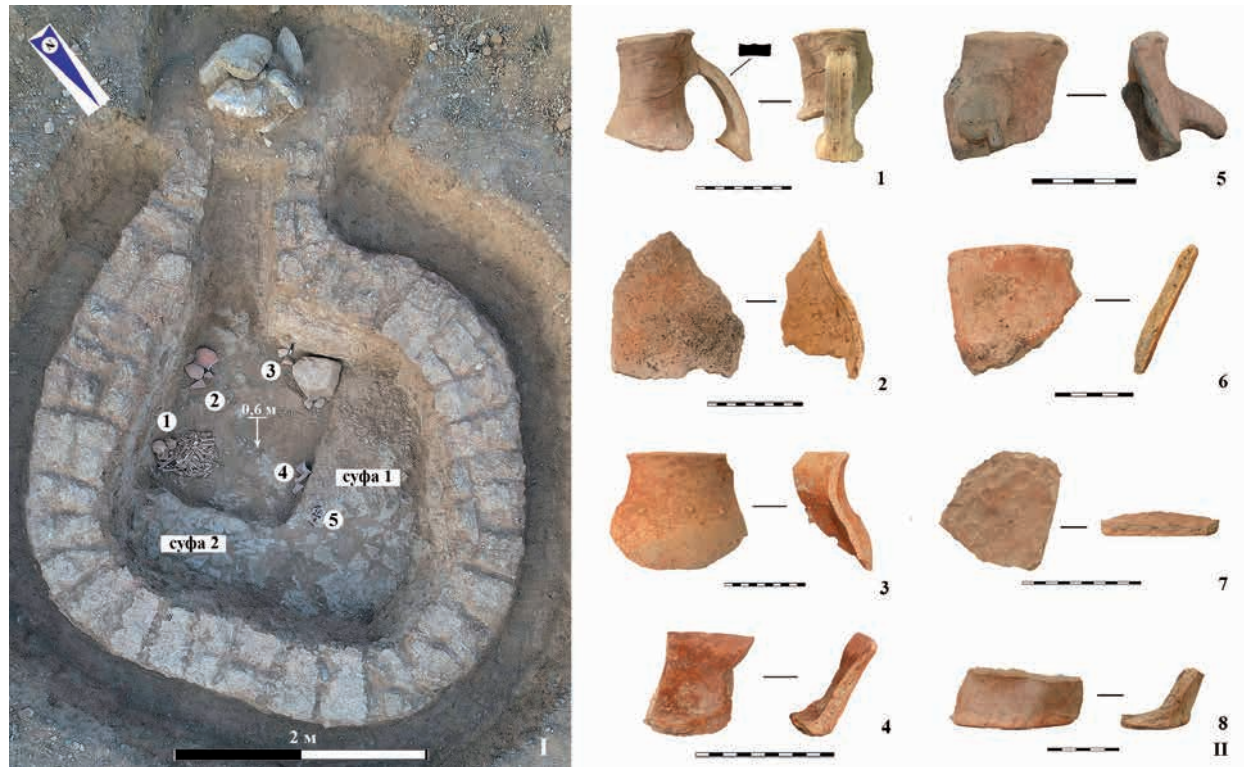

Рис. 3. Могильник Кызылколь 1 (западная группа курганов):
I – наземный склеп 10 (вид сверху и экспликация инвентаря); II – наземный склеп 10 (керамика)
3-сур. Қызылкөл 1 қорымы (батыс обалар тобы): I – №10 жерүсті сағанасы (жоғары жақтан қарағандағы көрінісі және құрал-жабдық экспликациясы); II – №10 жерүсті сағанасы (керамика)

Fig. 3. Kyzylkol 1 burial ground (western group of mounds):
I – ground crypt 10 (top view and explication of grave goods); II – ground crypt 10 (ceramics)

Изделия из железа представлены:

- прямоугольной рамчатой бесщитковой пряжкой с подвижным язычком (рамка деформирована вследствие ритуальной порчи; рис. 4, 1).
- комбинированным изделием в виде вертикальной плоской в разрезе петлевидной скобы с фиксатором-штырьком и овальным кольцом снизу для подвешивания (элемент кожаного наборного пояса; рис. 4, 2).
- круглой пряжкой с подвижным язычком (рис. 4, 3).
- четырёхгранным безлопастным черешковым наконечником стрелы (рис. 4, 5).
- фрагментами от железных предметов неизвестного назначения (рис. 4, 4, 6).

Артефакты из бронзы включают фрагмент пластины (рис. 4, 7), серьгу дугообразной формы (рис. 4, 8) и часть стенки от круглого миниатюрного бубенчика (рис. 4, 9).

Вещевой набор из камня представлен классической вытянутой формы с отверстием в утолщённой части формы полированным сурьматашем (часть косметического прибора; рис. 4, 10) и кусочком мела треугольной конфигурации (рис. 4, 11).

Наземный склеп 10 также подвергся основательному ограблению в древности, однако наличие погребальной атрибуции и человеческих останков позволяют в общих чертах реконструировать обряд погребения: судя по всему, это было труположение на суфах двух костяков.

Рис. 4. Могильник Кызылколь 1 (западная группа курганов).
Археологический комплекс наземного склепа 10

4-сур. Қызылкөл 1 қорымы (батыс обалар тобы). № 10 жерүсті сағанасының археологиялық кешені
Fig. 4. Kyzylkol 1 burial ground (western group of mounds). Archaeological complex of above-ground crypt 10

Несмотря на общую спорадичность местонахождения погребальной атрибуции в склепе 10, в погребальной камере всё же фиксируются несколько групп артефактов: это керамика (рис. 3.І, 2–4) и остальной вещевой инвентарь (рис. 3.І, 5).

3 Результаты и обсуждение (Подушкин А.Н., Донец А.Г.)

Вопросы хронологического и этнокультурного характера. Основные артефакты, представляющие интерес в контексте хронологических и культурных интерпретаций из наземных склепов 9 и 10 могильника Кызылколь 1 (юго-западная группа насыпей), включают некоторые виды керамической посуды, вещевого инвентаря, ритуальных предметов.

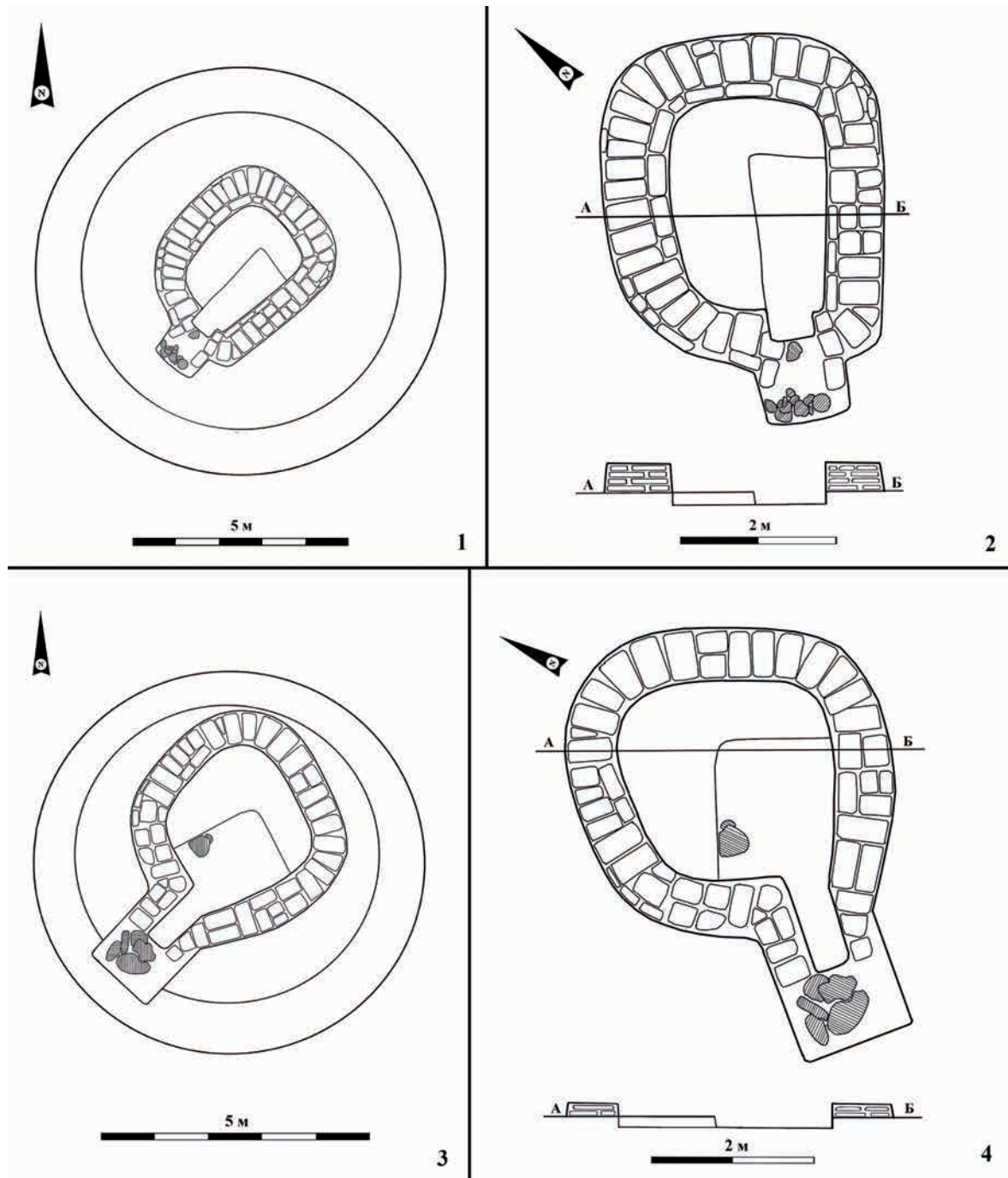

Рис. 5. Могильник Кызылколь 1 (западная группа курганов): 1-2 – наземный склеп 9 (план, разрез); 3-4 – наземный склеп 10 (план, разрез)

5-сур. Қызылкөл 1 қорымы (батыс обалар тобы): 1-2 – №9 жерүсті сағанасы (жоспары, қимасы); 3-4 – №10 жерүсті сағанасы (жоспары, қимасы)

Fig. 5. Kyzylkol 1 burial ground (western group of mounds): 1-2 – ground crypt 9 (plan, section); 3-4 – ground crypt 10 (plan, section)

Это кухонные кружки (склеп 9), столовая керамика склепа 10 (кувшины, кружки и чаши). Аналогичная посуда с характерным декором (покрытие ангобами красного, красно-вишнёвого цвета, лощение по ангобу) является распространённым приёмом для украшения керамики арысской культуры Южного Казахстана (конец каратобинского – алтынтобинский этап, IV-V вв. н.э.) периода позднего государства Кангюй ([Подушкин, 2000: 104-105], наглядный образ арысской культуры), встречена она и в раннесредневековых некрополях Южного Казахстана III–V вв. [Байпаков и др. 2005: 53, рис. 1.43, 4, 8; с. 67, рис. 1.61, 7], катакомбах могильника Чоон-Капка I кенкольской культуры II–V вв. [Байпаков и др. 2005: 76 (катакомба № 3), рис. 2.6, 2; с. 84, рис. 2.16, 10, 13, 20], а также некрополе городища Жуантобе [Байпаков и др. 2005: 118, рис. 3.18, 10].

В качестве хроно-индикатора заслуживает внимания каменный сурьматаш как часть косметического прибора из склепа 10. Такие артефакты в виде остроконечника (в сочетании с графитовой основой или бронзовым зеркалом) широко отмечены в памятниках Средней Азии и Казахстана в первых веках н.э. [Литвинский 1978: 127–132; Горбунова 1981: 178–180, рис. 37, 3; Брыкина 1982: 194, табл. 42, 1–4]. Аналогичный косметический прибор обнаружен в могильнике городища Коныртобе (Куюк-Мардан) III–V вв. в погребении № 13 [Байпаков и др. 2005: 16, рис. 1.11, 1-2], некрополе городища Кок-Мардан [Нурмуханбетов 2011: 47, рис. 5].

Уверенным хроноиндикатором выступают бронзовые концевые накладки к наборному поясу из склепа 9 могильника Кызылколь 1. Почти идентичные по форме такие артефакты обнаружены в склепах джетыасарской культуры низовьев Сырдарьи I–IV вв. [Левина 1993: 86-87, рис. 52, 1-2, 9; 36, 7-8].

Косвенным основанием для датировки может выступать фрагмент концевой костяной накладки на сложносоставной «М»-образный лук из склепа 9. Подобные накладки широко известны в погребальных памятниках кочевников центральной Евразии: они имеются в материалах кокэльской культуры Тывы II – сер. III в. н.э. [Худяков 1986: 64-65, рис. 21, 1-2], в погребениях Кенкольского могильника I–V вв. [Кожомбердиев, Худяков 1987: 79-80, рис. 1, 1, 3; 2, 1], и некрополе городища Кок-Мардан [Нурмуханбетов 2011: 48, рис. 7, 1-2].

Как датирующий фактор следует рассматривать присутствие в качестве погребального инвентаря в склепе 9 железного черешкового обоюдоострого кинжала без навершия и перекрестия. Такое клинковое оружие встречается в погребальных памятниках кангюйско-сарматского круга и характерно для времени первых веков до н.э. – первых веков н.э. [Мошкова 1989: 195–197; табл. 81, 59–61; Обельченко 1978: 119–121]; почти аналогичный кинжал обнаружен в погребении 8 некрополя городища Коныртобе III–V вв. [Байпаков и др. 2005: 14, рис. 1, 7].

Отдельно следует остановиться на комбинированном изделии из бронзовой ременной гарнитуры в виде пластины-обоймы квадратной формы с фиксатором-штырьком в центре, к которой снизу подвешена фигурная трапециевидная в плане литая пластина с тремя выпуклостями по краю и двумя отверстиями в центре из склепа 9 («псевдопряжка»; рис. 2, 11). Учитывая двухчастность артефакта и выраженную функциональность каждой его части (первая как обойма крепилась к кожаной основе ремня, вторая привешивалась к первой снизу, причём её прорезь располагалась горизонтально), нижняя фигурная пластина реально выступает в качестве полноценной подвески без намёка на принадлежность к пряжкам. Близкие по форме, и, возможно, функциональному назначению бронзовые изделия (подвески «псевдо-пряжки») известны в материалах погребальных памятников Сибири VI–VII вв. [Панкова 2003: 272-273, рис. 1, 2].

Корреляция приведённых выше аналогий и хронологических выкладок позволяют отнести новые археологические материалы из склепов 9 и 10 могильника Кызылколь 1 (западная группа курганов) ко времени I-я пол. II – III, возможно, V в. н.э., и связать их с государством Кангюй позднего периода существования.

4 Заключение (Подушкин А.Н., Донец А.Г.)

В качестве резюме к работам коллектива Центра археологии Южно-Казахстанского государственного педагогического университета на могильнике Кызылколь 1 отметим следующее: полученная информация из склепов (погребальный обряд, артефакты бытового и культового назначения) демонстрируют высокий уровень развития материальной, духовной культуры государства Кангюй в поздний период его существования, они своим происхождением также высвечивают этнокультурные связи с соседними регионами, подтверждая значимую геополитическую роль Кангюй на Великом Шёлковом пути как активной контактной зоны в древности.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ержигитова А.А. Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана. Алматы: БАУР, 2005. 236 с.
- 2 Брыкина Г.А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры. М.: Наука, 1982. 196 с.
- 3 Горбунова Н.Г. Древний ферганский косметический прибор // Культура и искусство Древнего Хорезма: сб. ст. / Ред. М.А. Итина и др. М.: Наука, 1981. С. 178-183.
- 4 Кожомбердиев И.К., Худяков Ю.С. Комплекс вооружения кенкольского воина // Военное дело древнего населения Северной Азии: сб. ст. / Отв. ред.: В.Е. Медведев, Ю.С. Худяков. Новосибирск: Наука, 1987. С. 75-106.
- 5 Левина Л.М. Джетысарские склепы // Низовья Сыр-Дарьи в древности / Отв. ред. Б.И. Вайнберг. Вып. II, ч. 1. М.: ИЭА РАН, 1993. С. 33-199.
- 6 Литвинский Б.А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы (Могильники Западной Ферганы. Вып. IV). М.: Наука, 1978. 179 с.
- 7 Нурмуханбетов Б.Н. Некрополь городища Кок-Мардан // Вопросы археологии Казахстана / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Вып. 3. Алматы: ИА КН МОН РК; НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2011. С. 42-73.
- 8 Мошкова М.Г. Среднесарматская культура // Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время / Отв. ред. М.Г. Мошкова. М.: Наука, 1989. С. 177-191.
- 9 Обельченко О.В. Мечи и кинжалы из Согда // СА. 1978. № 4. С. 115-127.
- 10 Панкова С.В. «Подвески-псевдопряжки» в средневековых памятниках Сибири // Степи Евразии в древности и средневековье: м-лы науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения М.П. Грязнова / Отв. ред. Ю.Ю. Пиотровский. Кн. II. СПб.: ГосЭрмитаж, 2003. С. 271-274.
- 11 Подушкин А.Н. Арыская культура Южного Казахстана IV в. до н.э. – VI в. н.э. Туркестан: изд. центр Междунар. казахско-турецкого ун-та им. Х.А. Ясауи, 2000. 201 с.
- 12 Подушкин А.Н., Донец А.Г. Исследование памятников археологии в урочище Кызылколь // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2021. № 2 (12). С. 120-140.
- 13 Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 267 с.

REFERENCES

- 1 Baipakov, K. M., Smagulov, Y. A., Yerzhigitova, A. A. 2005. *Rannesrednevekovyye nekropoli Yuzhnogo Kazakhstana (Early medieval necropolises of Southern Kazakhstan)*. Almaty: "BAUR" Publ. (in Russian).
- 2 Brykina, G. A. 1982. *Yugo-Zapadnaya Fergana v pervoy polovine I tysyacheletiya nashey ery (Southwestern Ferghana in the first half of the 1st millennium AD)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- 3 Gorbunova, N. G. 1981. In: Itina, M. A. et al. (eds.). *Kultura i iskusstvo Drevnego Khorezma (Culture and art of Ancient Khorezm)*. Moscow: "Nauka", 178-183 (in Russian).
- 4 Kojomberdiyev, I. K., Khudyakov, Y. S. 1987. In: Medvedev, V. E., Khudyakov, Y. S. (eds.). *Voennoye delo drevnego naseleniya Severnoy Azii (Military affairs of the ancient population of North Asia)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 75-106 (in Russian).
- 5 Levina, L. M. 1993. In: Weinberg, B. I. (ed.). *Nizoviya Syr-Darii v drevnosti (Lower reaches of Syr Darya river in antiquity)*. Issue II, part 1. Moscow: Institute of ethnography and anthropology RAS, 33-199 (in Russian).
- 6 Litvinskiy, B. A. 1978. *Orudiya truda i utvar iz mogilnikov Zapadnoy Fergany (Mogilniki Zapadnoy Fergany. Vyp. IV) (Tools and utensils from the burial grounds of Western Ferghana. Burial grounds of Western Ferghana. Issue IV)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

- 7 Nurmukhanbetov, B. N. 2011. In: Beisenov, A. Z. (ed.). *Voprosy arkheologii Kazakhstana (Issues of Kazakhstan archaeology)*, 3. Almaty: Margulan Institute of Archaeology; “Begazy-Tasmola”, 42-73 (in Russian).
- 8 Moshkova, M. G. 1989. In: Moshkova, M. G. (ed.). *Arkheologiya SSSR. Stepi yevropeyskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoye vremya (Archaeology of the USSR. Steppes of the European part of the USSR in the Scythian-Sarmatian period)*. Moscow: “Nauka” Publ., 177-191 (in Russian).
- 9 Obelchenko, O. V. 1978. In: *Sovetskaya arkheologiya (Soviet archaeology)*, 4, 115-127 (in Russian).
- 10 Pankova, S. V. 2003. In: Piotrovsky, Y. Y. (ed.). *Stepi Yevrazii v drevnosti i srednevekovie. Kniga II (Steppes of Eurasia in antiquity and the Middle Ages. Book 2)*. St. Petersburg: State Hermitage Museum, 271-274 (in Russian).
- 11 Podushkin, A. N. 2000. *Arysskaya kultura Yuzhnogo Kazakhstana IV v. do n.e. – VI v. n.e. (Arys culture of Southern Kazakhstan 4th century BC – 6th century AD)*. Turkistan: Yasawi Kazakh-Turkish University (in Russian).
- 12 Podushkin, A. N., Donets, A. G. 2021. In: *Kazakstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)*, 2 (12), 120-140 (in Russian).
- 13 Khudyakov, Y. S. 1986. *Vooruzheniye srednevekovykh kochevnikov Yuzhnoy Sibiri i Tsentralnoy Azii (Armament of medieval nomads of Southern Siberia and Central Asia)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ. (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 06.06.2024.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 20.06.2024.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 22.06.2024.

